

В течение ужина они шутя дразнили друг друга. Линь Янь делал попытки заговорить о «Роковом выборе», но Лян Сычжэ каждый раз менял тему. Он легко управлялся с журналистами, так что Линь Яню было с ним не тягаться. Цао Е тоже не спешил перейти к делу, он неторопливо беседовал с Лян Сычжэ на всякие отвлечённые темы, обмениваясь с ним шутками и подколами. Линь Янь сидел в стороне, в расстроенных чувствах. Император не беспокоится, отчего же евнуху неймётся [1]. Линь Янь никогда не думал, что эти слова однажды обрушатся на него с точностью, причиняющей боль.

[1] 皇帝不忌, 太监忌 (huángdì bù jí, jìsǐ tàijiàn) император не беспокоится, отчего же евнуху неймётся; обр. окружающие беспокоятся больше, чем само заинтересованное лицо.

«Заведи разговор о чём-то полезном», — написал он Цао Е и укоризненно посмотрел на него, веля взглянуть на телефон. Цао Е кинул взгляд на экран, лежавшего на столе телефона, и продолжил беззаботно болтать с Лян Сычжэ. Прямые и косвенные намёки не помогли. После нескольких раундов словесного тайцзи [2], ужин близился к завершению — все уже отложили палочки. Линь Янь, не желая мириться с этим, зашёл с козырей:

— Сычжэ, ты, наверное, не знаешь, но «Роковой выбор» связан с миллиардными ставками в соглашении.

[2] Тайцзи — боевое искусство, зародившееся в Китае. Сейчас так называют оздоровительную гимнастику, которая включает серию плавных и статичных физических упражнений, боевых стоек и контроль дыхания.

Как и ожидалось, Лян Сычжэ заинтересовался, как только это услышал, и больше не переводил тему. Вместо этого он слегка наклонился вперёд и сказал:

— Слышал. Так что же на самом деле произошло?

— Пусть он сам расскажет, — Линь Янь повернулся к Цао Е.

— Это просто договор о ставках IPO для выхода компании на фондовый рынок. Можно сказать,

что это создаёт дополнительное давление на кассовые сборы фильма, но не стоит думать, что весь миллиард юаней зависит только от него.

Цао Е не лгал: обрывки обсуждений в сети об этом соглашении, даже если сложить их вместе, были очень далеки от истины. Носителем миллиардного соглашения был не сам фильм «Роковой выбор», а его главный инвестор — компания Luomeng Media. Вся эта история началась ещё три года назад, когда новорожденная компания Luomeng столкнулась с проблемой оборота капитала. Они стали перед выбором: выпустить акции, чтобы получить дополнительное финансирование, или дать себя поглотить и отдохнуть в тени под большим деревом. Однако Цао Е выбрал более рискованный и смелый третий путь — он подписал договор о ставках с Janis Group. В договоре говорилось, что Janis Group поможет Luomeng решить текущие проблемы с оборотом капитала. Взамен, если через четыре года Luomeng удастся успешно выйти на фондовый рынок с оговорённой рыночной ценой, Janis Group станет одним из акционеров Luomeng на основе предоставленных ею средств и не будет вмешиваться в какие-либо внутренние дела Luomeng. Если же Luomeng не выйдет на фондовый рынок, она автоматически перейдёт под контроль и управление Janis Group.

— Janis? — брови Лян Сычжэ дрогнули, когда он услышал это имя. — Твой дядя... не очень-то хорошо к тебе относится.

— Это просто бизнес, — ровно сказал Цао Е. — Можно считать, что он уже сделал всё, что мог.

Когда дело доходило до подобных соглашений, одна сторона всегда оказывалась в выигрыше. Как известный высококласный ресторанный холдинг в стране компания Janis процветала последние несколько лет под железной рукой Цао Сюяня, дяди Цао Е. Три года назад компания сразу с триумфом вышла на рынок Юго-Восточной Азии, а в прошлом году с большим успехом вывела свой гостиничный бренд на североамериканский рынок. Амбициозное сердце Цао Сюяня ещё не успокоилось: в последние годы он положил глаз на киноиндустрию материкового Китая. Проницательные люди сказали бы, что приобрести Luomeng он хотел давно. Когда у Luomeng начались проблемы, первое предложение Цао Сюяня заключалось в том, чтобы Janis инвестировала и стала крупнейшим акционером Luomeng.

Цао Е сразу отверг это предложение. Для Luomeng поглощение компанией Janis не было чем-то плохим ни тогда, ни сейчас. Раньше это означало бы обильный и стабильный приток средств в будущем — компании больше не пришлось бы сталкиваться с проблемой оборота капитала. Что касается нынешней Luomeng, с помощью Janis ей было бы гораздо легче расширять сеть своих кинотеатров в регионах, их путь мог стать более широким и ровным. Вот только Цао Е не хотел этого. Причина была очень проста и понятна: он не был бы свободен. Так было и на этот раз. Он не допустит, чтобы Luomeng Media так легко попала в лапы Janis.

Ты мог обратиться ко мне в то время, — пальцы Лян Сычжэ мягко прижались к подбородку, и дважды легонько ударили по нему. — Может, я и не был бы так щедр, как твой дядя, но мои условия были бы гораздо мягче, чем у него.

Цао Е с улыбкой спросил:

— Какие условия ты бы озвучил?

Лян Сычжэ наклонился вперёд, понизил голос и, глядя в глаза Цао Е, сказал:

— Тебе надо было просто попросить меня, и я бы не ставил больше никаких условий.

Цао Е фыркнул:

— Как я должен был просить?

Лян Сычжэ улыбнулся и откинулся в кресле, слегка приподняв подбородок, чтобы посмотреть на него.

— Ты должен был сам придумать — не могу же я всё делать за тебя.

В этот раз Цао Е не оценил шутки.

— К сожалению, я никогда не был хорош в умении просить.

Разговор вот-вот должен был коснуться «Рокового выбора», но атмосфера между двумя мужчинами внезапно стала напряжённой. «Мы движемся совсем не в том направлении», — подумал Линь Янь. Он поспешил вернуть разговор в нужное русло, сказав:

— Это всё уже в прошлом, какой смысл говорить об этом сейчас? Сычжэ, если ты действительно хочешь помочь Цао Е, согласишься сняться в «Роковом выборе». Остальное — пустые слова.

Цао Е нахмурился и недовольно предупредил:

— Линь Янь.

Лян Сычжэ несколько секунд размышлял, быстро постукивая согнутыми пальцами по столу.

— Значит, сейчас только я могу спасти ситуацию, верно?

— Только ты, — поспешил сказать Линь Янь, прежде чем Цао Е успел ответить.

Лян Сычжэ посмотрел на Цао Е. Тот молчал. Заметив, что взгляд Цао Е остановился на его левой руке, Лян Сычжэ быстро расслабился и расправил согнутые пальцы, положив их на стол. Только после этого Цао Е перевёл взгляд на его лицо.

— Похоже, президент Цао так не считает, — сказал Лян Сычжэ. — Не мог бы ты оказать мне честь и ответить на несколько вопросов?

Цао Е кивнул в его сторону, давая понять, что готов отвечать. Лян Сычжэ сделал паузу, а затем спросил, подняв голову:

— Исходя из соглашения о ставках, следующий год будет последним годом и крайним сроком между подписанным Luomeng и Janis соглашением. Так?

Цао Е кивнул:

— Да.

— Если бы с фильмом не произошло никаких инцидентов, миллиард юаней был бы вашей прогнозируемой кассовой прибылью, верно?

— Это был бы идеальный сценарий, — Цао Е, отвечая, тщательно взвешивал каждое слово. — На самом деле, я не верю, что фильм смог бы собрать такую большую кассу. Но я считаю, что миллиард юаней можно было бы заработать, соединив идеальную дату выхода, эффект предварительной рекламы, масштаб кинопроката, поддержание ажиотажа в соцсетях, кассовые показатели кинорынка во время проката. Проведённые одновременно, эти мероприятия могли бы принести миллиард.

— Понимаю, — кивнул Лян Сычжэ. — Надо полагать, у Luomeng еще есть козыри в рукаве, ведь впереди ещё целый год. Думаю, хотя у Luomeng есть и другие фильмы, чтобы разделить бремя этого договора, «Роковой выбор» был главной ставкой, пока не возникли проблемы. Ведь Luomeng является главным инвестором и контролирует как его производство, так и рекламную кампанию.

Цао Е улыбнулся.

— Ты угадал.

— Значит, я не ошибусь, если скажу, что я — единственный, кто может спасти ситуацию — по крайней мере, на данный момент. Я прав?

Цао Е откровенно ответил:

— Можно и так сказать.

— В таком случае... — Лян Сычжэ улыбнулся, изгиб его губ наполнился глубоким смыслом. — Попроси меня.

Цао Е на мгновение замолчал, их взгляды пересеклись. Несмотря на то, что на лице Лян Сычжэ всё это время была улыбка, он явно не собирался уступать — между ними витала атмосфера противостояния, когда они смотрели друг на друга. У Линь Яня запульсировало в висках, пока он наблюдал за происходящим. Он боялся, что Цао Е скажет что-то вроде: хочешь — снимайся, не хочешь — не снимайся, и, едва Линь Янь открыл рот, чтобы предложить «Позволь я буду умолять тебя», как Цао Е вдруг рассмеялся:

— Лян Сычжэ, ты собираешься вернуть долг таким образом?

Лян Сычжэ несколько секунд смотрел на него, а потом тоже рассмеялся.

— Шучу. Я просто дразнил тебя. Говорил же — собираюсь вернуть долг. Я серьёзно подумаю над этим предложением.

После этого разговора Линь Янь окончательно понял: эти двое играли в кошки-мышки. Один пытался привлечь внимание, другой его отталкивал. Этот ужин только выглядел как ужин на три персоны, но он не имел никакого отношения к Линь Яню. Неудивительно, что Цао Е был спокоен: он с самого начала знал, что Лян Сычжэ примет предложение о съёмках. А Линь Янь-то собирался даже выступить миротворцем — какая пустая трата времени! Теперь он понял, как обстоят дела и больше не поднимал тему «Рокового выбора». Ему стало скучно — даже алкоголь не веселил, и он вызвал своего водителя. Выпив с Цао Е пару рюмок, он поболтал с ним ещё немного, намереваясь уйти раньше всех.

Ужин не улучшил мнение Линь Яня о Лян Сычжэ. Он возглавил кино- и телекомпанию своей семьи около двух лет назад, и ему ещё не приходилось тесно работать с Лян Сычжэ. Он сталкивался с ним на приёмах, где они просто кивали друг другу в знак приветствия. В те времена его впечатление о Лян Сычжэ было довольно хорошим, он не понимал, почему люди говорят, что инвесторы и держатели капитала недолюбливают Лян Сычжэ. Но теперь понял. Актёры обычно улыбались инвесторам за ужином, но в случае Лян Сычжэ ситуация резко

менялась. По правде говоря, Линь Янь никогда не ещё не был на столь утомительном ужине.

В каждой сфере деятельности ценится незаменимость, а в их отрасли — особенно. Современная китайская киноиндустрия не испытывала недостатка в инвесторах с глубокими карманами, готовых бросать деньги на ветер, но она не могла обойтись без Лян Сычжэ. На это не согласились бы ни зрители, ни тем более режиссёры. Слова Цао Сююаня, сказанные восемь лет назад, были актуальны и сегодня: «Он — мечта любого режиссёра, он — дар, которым Создатель благословил большой экран». Ходила о нём и другая фраза: «Лян Сычжэ так хорош в актёрском мастерстве, словно сам Всевышний пожаловал ему еды». У Лян Сычжэ были свои связи и подход к делам, иначе эта индустрия не позволила бы ему вести себя так высокомерно и не считаться с чужим мнением.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в прошлом году. Одна кинокомпания потратила невероятную сумму денег, чтобы пригласить известного сценариста, вышедшего на пенсию. Этот сценарист славился упрямством, и первым его требованием было, чтобы Лян Сычжэ снялся в главной роли — иначе нечего и обсуждать. К несчастью, Лян Сычжэ соглашался максимум на две роли в год, поэтому кинопроект откладывался и до сих пор не был запущен. Однако продюсеры были готовы ждать столько, сколько потребуется. Партнёрство сценариста Хэ Чэня и киноимператора Лян Сычжэ было слишком заманчивым.

Когда Линь Янь поднялся и сказал, что уходит, двое других тоже не стали продолжать.

— Ты уже вызвал водителя? — спросил Линь Янь Цао Е, когда тот встал. — Можешь уехать со мной, а завтра твой водитель заберёт твою машину?

Цао Е не очень хорошо переносил алкоголь, и после нескольких бокалов красного вина уже был навеселе. Он отмахнулся от предложения Линь Яня отвезти его домой.

— Кто знает, где ты меня оставишь.

У них уже был прецедент: однажды Цао Е напился, а Линь Янь, обещавший отвезти его домой, ушёл веселиться и оставил его в гей-баре. Первым, кого Цао Е увидел, придя в себя, был сильно накрашенный мужчина, пристально его разглядывающий. У Цао Е едва не упала челюсть от удивления. С тех пор он больше никогда не доверял Линь Яню и не разрешал подвозить его домой.

Линь Янь со смехом сказал:

— Не волнуйся, в этот раз я гарантированно доставлю тебя домой в целости и сохранности.

Цао Е собирался ответить, когда на столе зажужжал телефон. Это был телефонный звонок. Линь Янь увидел на экране два иероглифа «Линь Хуань» — и со значением усмехнулся:

— Йо, похоже, отвозить тебя не нужно. Я лучше пойду. Приятной ночи.

Не забыв попрощаться с Лян Сычжэ, он сказал:

— Сычжэ, я буду ждать от тебя вестей.

Лян Сычжэ как раз поднял стакан с водой, выпил и махнул в ответ, словно говоря: «Не волнуйся, успокойся».

Взяв телефон, Цао Е принял вызов. Не похоже, что он собирался скрывать разговор от Лян Сычжэ. В трубке раздался голос Линь Хуань, кокетливый, струящийся как шёлк.

— Цао Е, ты ужинаешь в «Су Сао», не так ли?

— Откуда ты знаешь?

— По случайному совпадению, я тоже здесь. Су Тан сказала мне, как раз когда я собиралась уходить.

Су Тан была владелицей этого частного ресторана, и все посетители, знаменитые или нет,

были с ней на короткой ноге.

Линь Хуань продолжила:

— В каком ты номере? Я подойду? Выпьем бокал вина?

— Точно хочешь прийти? — Цао Е откинулся в кресле, искоса взглянув на Лян Сычжэ. — Только не говори, что Су Тан умолчала о том, что Лян Сычжэ тоже здесь.

Линь Хуань засмеялась:

— Ладно, я знаю: ты не хочешь, чтобы я приходила.

Цао Е равнодушно сказал:

— Я этого не говорил. Приходи, если хочешь.

— Лучше не надо, боюсь, ты не обрадуешься. — Линь Хуань сменила тему. — Есть планы на вечер?

— Нет. — Цао Е покрутил в руках чашку, а затем задал очевидный вопрос: — Почему ты спрашиваешь?

— Догадайся, — голос в телефоне зазвучал громче — флирт был очевиден.

Намёк был прозрачен. Не ответить значило пойти на поводу у Линь Хуань. Цао Е не собирался этого делать, поэтому, немного подумав, сказал:

— Подожди меня. Я не могу вести машину, так как выпил немного. Поеду обратно с тобой.

— Хорошо, я буду ждать тебя, — Линь Хуань положила трубку.

Цао Е вернул телефон на стол и допил оставшиеся полбокала красного вина.

— Это Линь Хуань? — заинтересованно спросил Лян Сычжэ. — Она придёт?

— Хочешь, чтобы она пришла? — спросил в ответ Цао Е.

Погладив подбородок, Лян Сычжэ сказал:

— Сесть и выпить вместе было бы неплохо, мы давно не виделись.

— Разве тебе не делали укол блокаторов алкоголя? — спросил Цао Е.

— Я смогу рискнуть ради тебя, — улыбнулся Лян Сычжэ, наблюдая за реакцией Цао Е.

— Правда? — Цао Е приподнял бровь. — Жаль, что она не согласилась прийти.

— Вот это действительно жаль, — в голосе Лян Сычжэ не было ни капли сожаления, он усмехнулся и встал. — Я тоже ухожу. Приятной ночи.

Взяв пальто, Лян Сычжэ направился к двери и почти открыл её, когда Цао Е окликнул его:

— Лян Сычжэ.

Шаги Лян Сычжэ остановились, и тот повернулся:

— М?

— Этот контракт на фильм. Ничего страшного не произойдёт, даже если ты его не примешь.

— В смысле?

— Просто напоминаю. Даже если ты решишь вернуть долг, помогая мне, Цао Сююань вряд ли оценит это.

Лян Сычжэ рассмеялся, как только услышал его слова, а когда заговорил снова, его голос, казалось, понизился на несколько тонов по сравнению с прежним.

— Тогда как насчёт тебя, Цао Е? Оценишь ли ты это?

Не дожидаясь ответа, Лян Сычжэ он распахнул дверь и вышел на улицу.

Когда до выхода из ресторана осталось несколько шагов, Лян Сычжэ накинул пальто и натянул капюшон толстовки, закрыв большую часть лица. Как только он вышел, папарацци, поджидавшие на краю парковки, подняли в его сторону камеры, над объективами беззвучно и быстро одна за другой загорались вспышки. Увидев, что Лян Сычжэ идёт к своему Maybach'у, несколько человек побежали к фургону, готовясь следовать за ним.

— Эй! — Лян Сычжэ внезапно обернулся и окликнул их.

Папарацци, уличённые в подглядывании, не испугались, а поприветствовали его. Некоторые из них преследовали Лян Сычжэ много лет и были весьма опытные. На их лицах застыли улыбки, голоса звучали нагло:

— Господин Лян, ваша ночная жизнь сегодня закончилась так рано?

— Да, — ответил Лян Сычжэ без тени раздражения, словно это был разговор со старыми друзьями, — не следите за мной, сегодня не будет новостей, ложитесь спать пораньше.

Он развернулся и направился к парковке, даже поднял руку и дважды помахал папарацци, не оборачиваясь. Папарацци застыли на месте и уставились друг на друга. Затем кто-то прорычал:

— Почему мы просто стоим здесь?! Идите за ним!

Люди тут же пришли в себя и поспешили к фургону. Когда они уже собирались сесть в машину, открыв двери, Maybach бархатно урча мотором, плавно продефилировал мимо них, вошёл в дрифт и в мгновение ока исчез, оставив после себя только жгучий запах выхлопных газов.

Автору есть что сказать:

Стенограмма интервью:

Репортёр: Господин Лян, в интернете появились новости о том, что вы недавно сели за руль Maybach'а. Действительно ли у вас есть легендарные водительские права A1?

Лян Сычжэ: Да.

Репортёр: Э-э... Вы лично ходили и сдавали экзамен на вождение?

Лян Сычжэ: А как иначе?

Репортёр: Почему вы хотели получить водительские права категории А1?

Лян Сычжэ: Потому что хотел водить Maybach.

Репортёр (ошеломлённо): Вот как....

Лян Сычжэ (смеётся): Поверили? Правда в том, что киноимператор Лян играет роль водителя грузовика, и в фильме было несколько сцен, где он водит машину. Поэтому киноимператора Ляна не заберёт дорожная полиция. Он — киноимператор, у которого есть водительские права категории А1!

<http://bllate.org/book/12811/1130212>